

СИСТЕМЫ СТАБИЛИЗАЦИИ: ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ

Беликова К.М.

ВОЗДЕЙСТВИЕ ПРЕДПИСАНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА ПОЛОЖЕНИЯ ДОГОВОРНОГО ПРАВА В СТРАНАХ БРИКС: ЗАПРЕТ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ВИДОВ ДОГОВОРОВ АНТИМОНОПОЛЬНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ

Аннотация: В настоящей статье автор рассматривает запрет определенных видов договоров антимонопольным законодательством в странах БРИКС. Всякое вмешательство в личную свободу торговли и промысла и всякого рода ограничения этой свободы сами по себе, если в них не содержится ничего больше, недопустимы. Вопрос о разумности ограничения свободной торговли, является вопросом права, подлежащим разрешению антимонопольными органами, как России, так остальных стран БРИКС, а иногда и суда, кроме тех, которые объявляются противоправными, исходя из их природы, и, следовательно, ничтожны и не влекут правовых последствий, как противоречащие запрещающей их норме объективного права. Анализ вопросов, которые рассматриваются в настоящей статье, осуществляются автором, преимущественно, посредством использования сравнительно-правового метода исследования. В заключении, автор делает ряд выводов, к которым, в частности относит то, что антимонопольное законодательство всех изучаемых стран предусматривает ряд ограничений и вводит запреты относительно предмета соглашений (договоров), заключаемых предприятиями в любой форме. Также, установлено, что запрещенные соглашения могут быть признаны правомерными, если положительный эффект от них превысит негативные последствия.

Ключевые слова: Антимонопольное законодательство, отдельные соглашения (договора), принцип свободы договора, картельный сговор, соглашения картельного характера, ограничительные соглашения, монополистические соглашения, свободная конкуренция, связывающие контракты, исключаяющие контракты.

Abstract: This article reviews the ban on certain types of contracts by the antimonopoly legislation within the BRICS countries. The freedom of contract is a principle that is defined by the legal regulation, and limitations within it are extremely rare. The handling of the possible limitations to the freedom of contract is conducted by the antimonopoly authorities within the Russian legislation and legislation of the BRICS countries. The author comes to several conclusions, including that the antimonopoly legislation in all of the examined countries contains a number of limitations, and enacts bans regarding the subject of any type of agreements (contracts) that the companies sign. It is also concluded that the banned agreements can be legalized if their positive effects outweigh the negative consequences.

Keywords: Antimonopoly legislation, separate agreements (contracts), principle of freedom of contract, collusion, conspiracy, lock-up agreements, monopolistic agreements, free market, binding contracts, exclusive contracts.

Общество заинтересовано в том, чтобы каждый свободно занимался торговой и промышленной деятельностью; в этом заинтересован и каждый отдельный член общества. Всякое вмешательство в личную свободу торговли и промысла и всякого

рода ограничения этой свободы сами по себе, если в них не содержится ничего больше, недопустимы. Таково общее правило. В настоящее время, однако, оно допускает исключения: ограничения свободы торговли и промысла и вмешательство в личную свободу дея-

тельности могут быть оправданы исключительными обстоятельствами в каждом отдельном случае.

Оправданием таких ограничений служит превышение пользы для общества над причиняемым ими вредом, т.е., в конечном счете – разумность ограничения с точки зрения публичных интересов.

Вопрос о разумности ограничения является вопросом права, подлежащим разрешению антимонопольными органами, как России, так остальных стран БРИКС, а иногда и суда, кроме тех, которые объявляются противоправными, исходя из их природы, и, следовательно, ничтожны и не влекут правовых последствий, как противоречащие запрещающей их норме объективного права.

Так, например, в ст. 31 ранее действовавший в *Индии* Закон о монополиях и ограничительной торговой практике 1969 г.¹ запрещал проведение противоречащей интересам общества (public interest) монополистической торговой практики. Таковой признавалась практика неоправданного повышения стоимости (производства, снабжения и распределения продукции/услуг) или роста продажных цен; получения чрезмерных прибылей; немотивированное ограничение конкуренции (при производстве, снабжении и распределении продукции/услуг); неоправданное ограничение и прекращение снабжения потребителей товарами/услугами; ухудшение их качества. При установлении любого из указанных последствий в соответствии с рекомендацией Комиссии по монополиям и ограничительной торговой практике правительство было вправе издавать распоряжения о регулировании и контроле над таким предприятием, запрещении ему заниматься практикой, влекущей ограничение/устранение конкуренции; о введении на выпускаемую им продукцию стандартов; признании незаконными совершаемых им отдельных сделок либо внесении предписываемых изменений в заключенные соглашения. То есть, не все торговые сделки монополистических предприятий подпадали под запрет закона, а лишь вызывающие последствия, осуждаемые государством и указанные в законе.² Этот же подход воспринят действующим Законом о защите конкуренции Индии 2003 г.³ Согласно положениям ст. 3 этого Закона любое

из соглашений, нарушающих конкуренцию, названных в п. 1 ст. 3 настоящего Закона, и заключенных вопреки положениям настоящего Закона – ничтожно (п. 2 ст. 3). Согласно п. 1 анализируемой статьи ни одно предприятие или объединение предприятий или лицо или объединение лиц не вправе вступать в соглашения в отношении производства, поставок, распространения, хранения, приобретения или контролирования товаров или предоставления услуг, которое наносит или с вероятностью может нанести существенный негативный эффект (appreciable adverse effect) конкуренции в Индии. Равным образом ст. 7 Закона о договорах *КНР* 1999 г.⁴ запрещает нарушение экономической дисциплины и нанесение ущерба общественным интересам и т.д. Коснемся некоторых граней подобных запретов, налагаемых законодательством.

Трудно оспаривать тот факт, что принцип свободы договора искусно используется предприятиями-монополистами, предоставляя им большую свободу действий. Свободный договор широко применяется монополиями для полного подчинения себе более мелких контрагентов, установления монопольных цен и устранения конкурентов.

Особое значение имеет запрет *соглашений картельного характера* – соглашений производителей и поставщиков (покупателей), устанавливающих определенные условия производства, продажи, закупок той или иной продукции и меры принудительного осуществления этих условий, направленных на монополизацию рынков сбыта с применением как традиционных, классических методов их раздела, так и сговора по различным аспектам ведения производства.

Условия этих *ограничительных соглашений* диктуются предприятиями-монополистами данной отрасли, которые ставят своих контрагентов перед дилеммой: либо присоединиться к продиктованным им условиям соглашения, либо лишиться источников сырья, возможностей сбыта или подвергаться иной дискриминации в деловых отношениях.

The_competition_Act_2002.pdf (дата обращения: 31.07.2014) и в ред. на 3 декабря 2013 г. см. по адресу http://www.lawreform.ie/fileupload/EN_ACT_2002_0014.PDF (дата обращения: 31.07.2014)

⁴ Закон КНР о договорах (принят 15.03.1999 г. на второй сессии девятого созыва ВСНП). Указ Председателя КНР № 15. / Пер. с кит. Консалтинговой группы «Окно в Китай». URL: <http://www.legal-way.ru/civ02.php> (дата обращения: 18.09.2014) и Contract Law of the People's Republic of China (adopted at the 2nd Session of the Ninth National People's Congress on March 15, 1999 and promulgated by Order No. 15 of the President of the People's Republic of China on March 15, 1999). URL: http://www.npc.gov.cn/englishnpc/Law/2007-12/11/content_1383564.htm (дата обращения: 22.08.2014)

¹ Monopolies and Restrictive Trade Practices Act of 1969. Цит. по: Мозолин В.П. Законодательство о монополиях и ограничительной торговой практике. // Личность, право, экономика современной Индии. – М.: Наука, 1979. – С. 167-171.

² См.: Там же. С. 171.

³ The Competition Act № 12 of 2003. // The Gazette of India. Extraordinary. Part II – Section 1. No. 12. New Delhi, January 14, 2003 / Pausa 24, 1924 (Saka). URL: <http://www.mca.gov.in/Ministry/actsbills/pdf/>

Системы стабилизации: государственный контроль

К числу наиболее часто встречающихся в практике видов соглашений об условиях проведения *коммерческой* деятельности в рамках «организационных» методов совместного или координированного хозяйствования можно отнести:

1) соглашения поставщиков о продаже продукции только определенным покупателям, так называемым «покупателям по одобренному списку», либо о продаже продукции определенной группе покупателей на льготных условиях (например, со скидкой с продажной цены);

2) соглашения покупателей о том, что они обязуются покупать товар только у определенных поставщиков, которые, в свою очередь, обязуются продавать товар только покупателям, участвующим в этом соглашении;

3) соглашение поставщиков о продаже товаров только тем покупателям, которые соглашаются поддерживать определенный уровень цен при перепродаже товара или при продаже его в розницу;

4) соглашения поставщиков о мерах, обеспечивающих выполнение покупателями условий о поддержании определенного уровня цен или иных договорных условий. Сюда относятся соглашения о составлении списков лиц, с которыми ни один из участников соглашения не имеет права вступать в сделку, о штрафах за нарушение условий, о бойкоте фирм или товаров;

5) соглашения о скидках постоянным покупателям в соответствии с размером закупок;

6) соглашения между производителями о количестве выпускаемой продукции и о распределении рынков сбыта.

Среди коллективных соглашений, которые более правильно было бы назвать монополистическими соглашениями, большое место занимают соглашения, направленные на поддержание определенного уровня цен. Таким «определенным» уровнем является, как правило, предельно возможный высокий уровень, но иногда – монополично низкий (например, ст. 6 и 7 Закона о защите конкуренции **РФ** 2006 г.⁵).

Одним из показательных в этом плане дел является дело о картельном сговоре на угольном рынке. Так, 22 декабря 2010 г. ФАС РФ признала ОАО «СУЭК», ОАО «Русский уголь» и ЗАО «Стройсервис» участниками ограничивающих конкуренцию соглашений, направленных на установление цены на уголь, раздел рынка энергетического угля по составу продавцов, а также на определение победителей тендеров. Компании занимаются добычей и оптовыми продажами энер-

гетического угля, по подсчетам Н.Сосновского из «Уралсиба», за январь – октябрь 2010 г. они добыли 36 % такого угля в России, только СУЭК – 33 %.⁶ ФАС доказала, что выручка СУЭК, «Русского угля» и «Стройсервиса» от продажи угля в условиях картельного соглашения превысила 100 млн руб., незаконно полученный доход СУЭК – свыше 5 млн руб., ущерб контрагентам – также свыше 5 млн руб. Доказательствами наличия антиконкурентного соглашения послужили письма, содержащие стенографический отчет переговоров руководителей СУЭК и их дочерних предприятий, включая директоров «Русского угля» и «Стройсервиса», о координации поставок конечным потребителям, а также условий платежа, цен и объемов поставок.

В январе 2011 г. ФАС заговорила о раскрытии картельного сговора на рынке соли. «Мозырьсоль», «БПК», «ТДС» и «Евротраст Экспо», по мнению ведомства, тогда нарушили антимонопольное законодательство. Так, в феврале 2010 г. было совещание по вопросу продажи соли с участием представителей компаний «Мозырьсоль», «БПК», «Предприятие МС», «ТДС», «Группа Упа», «Гроссери», «Евротраст Экспо», «Гильдия+», «СевзапРегионСоль СПб» и «Евросервис Плюс», на котором было достигнуто соглашение об условиях продажи соли производства «Мозырьсоль». Дело было возбуждено в отношении таких компаний, как «Гроссери», «ТДС», «Велес Групп», «Соли Брянска» и «ТДС Ростов» по причине того, что компании подписали соглашение, которое привело к разделу рынка оптовых поставок соли по территориальному принципу, ассортименту товаров и составу покупателей. При этом специалисты ФАС основывались на результатах проведенных внеплановых проверок компаний-продавцов соли. В итоге компании представили в ФАС документы о добровольном отказе от исполнения пунктов достигнутого соглашения и аннулировании его положений.⁷

Такие коллективные соглашения более правильно было бы назвать *монополистическими соглашениями*. Именно такие соглашения конкурирующих между собой хозяйствующих субъектов запрещает

⁶ См.: Казьмин Д., Филалко А., Никольский А. Уголовный уголь. // Ведомости. – № 2 (2768). – 12.01.2011. URL: http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/252948/ugolovnyj_ugol (дата обращения: 24.08.2014), а также см. по адресу http://en.fas.gov.ru/news/news_31148.html

⁷ В ФАС раскрыли картельный сговор на рынке соли. 26.02.2013. URL: <http://pasm.ru/archive/73973> (дата обращения: 24.08.2014). Подробнее о таких делах см.: Russia. Report of the Federal Antimonopoly Service on competition policy in 2012. 01, 2013. URL: http://en.fas.gov.ru/reports-and-analytics/reports-and-analytics_30982.html (дата обращения: 12.03.2014)

⁵ № 135-ФЗ. // СЗ РФ от 31 июля 2006 г. N 31 (часть I) ст. 3434.

ст. 13 Антимонопольного закона 2007 г. *Китая*,⁸ в том числе:

(i) устанавливающие или изменяющие цену товаров;

(ii) ограничивающие выпуск или продажу товаров;

(iii) разделяющие рынок продаж или рынок закупок сырья;

(iv) ограничивающие закупки новых технологий или нового оборудования либо развитие новых технологий или новой продукции;

(v) совместно бойкотируемые сделки;

(vi) другие монополистические соглашения, определяемые антимонопольным органом.⁹ Китайский исследователь Бу Лиу Янг¹⁰ отмечает в этой связи, что большое значение такие запреты имеют в тех сферах деятельности, где издавна были сильны вертикально интегрированные структуры, бывшие государственными монополиями, такие как: почтовая связь, телекоммуникации, энерго- и водоснабжение и транспорт.

Аналогичны предписания Закона о конкуренции *Индии* 2003 г., согласно которому «картель» включает в себя все виды объединений производителей, продавцов, торговцев или провайдеров услуг, которые в рамках заключаемых ими соглашений, ограничивают, контролируют или стремятся контролировать производство, распространение товаров (услуг), их продажу или цены на товары (услуги), торговлю или предоставление услуг (ст. 2 Закона). В ст. 3 приводится перечень соглашений, запрещаемых ввиду их несовместимости с конкуренцией. По общему правилу, это любое соглашение, в том числе картельное, между предприятиями (лицами) или их объединениями, вовлеченными в идентичный или сходный вид торговли товарами или предоставления услуг, которое:

(a) прямо или косвенно определяет уровень продажных или покупных цен;

(b) ограничивает или контролирует производство, поставки, рынки или техническое развитие;

(c) делит рынки или источники производства или предоставления услуг путем установления географических границ рынка или типов продаваемой продукции или предоставляемых услуг или количества потребителей на рынке, либо каким-либо иным образом;

(d) прямо или косвенно выражается в сговоре на торгах.

Что касается правоприменительной практики Индии, проиллюстрируем сказанное на примере дела *FICCI – Multiplex Association of India v. United Producers/ Distributors Forum & Others*.¹¹ В этом деле предприятие FICCI-Multiplex Association of India (информатор), пользуясь положениями ст. 19(1) Закона о конкуренции 2003 г., сообщило в антимонопольную службу Индии, что ответчики – предприятия United Producers/Distributors Forum (UDPF), Association of Motion Pictures and TV Programme Producers (AMPTPP) и Film and Television Producers Guild of India Limited (FTPPI) вступили в картельный сговор. UPDF – это ассоциация продюсеров и распространителей фильмов. В сообщении истца говорилось, что предприятия AMPTPP и FTPPI являются членами этой ассоциации, и вместе производят и распространяют почти 100 % индийских фильмов, продюсируемых, поставляемых и распространяемых в Индии. Дело сводилось к конфликту этих продюсеров (распространителей) фильмов с членами FICCI – Multiplex Association of India из-за требования UPDF к прокатчикам выплачивать сбор в размере 50 % от суммы выручки за прокат фильмов любой категории (мало-, средне-, многобюджетные) вместо сбора, представляющего собой коэффициент, изменяемый в зависимости от категории фильма. Так, 27 марта 2009 г. UPDF разослала всем продюсерам и распространителям фильмов своей ассоциации извещение, в котором инструктировала их о том, что им не следует предоставлять новые фильмы участникам конкурирующей ассоциации истца (FICCI – Multiplex Association of India) для целей проката их в многозальных кинотеатрах истца (UDPF Notice). Руководствуясь этим извещением, предприятия AMPTPP и FTPPI в свою очередь также выпустили извещения, уведомляя таким же образом своих участников, и прося их соблюдать условия извещения, полученного от UPDF, и предупреждая, что непослушание повлечет либо полный разрыв отношений с ними со стороны AMPTPP и FTPPI, либо суровые дисциплинарные меры в от-

⁸ Anti-Monopoly Law of the People's Republic of China, 2007. Цит. по: Белобородов М.В. Сравнительный анализ антимонопольного регулирования стран АТР. // Россия и АТР. – 2011. – № 3. – С. 105-112. URL: <http://www.riatr.ru/2011/3/105-112.pdf> (дата обращения: 01.09.2014); Закон КНР «О противодействии монополиям», принят 30 августа 2007 г. на 29 заседании Постоянного комитета ВСНП 10-го созыва (Указ Председателя КНР № 68). Пер. Бажанова П. URL: http://pavel.bazhanov.pro/files/China_Antimonopoly_Law_2007_Russian_translation.pdf (дата обращения: 01.09.2014)

⁹ Еременко В.И. Антимонопольное законодательство Китайской Народной Республики. // Конкурентное право. – 2012. – № 1. – С. 23 -28.

¹⁰ By Liu Yang. Chinese competition policy. // Boletín Latinoamericano de Competencia, # 22, 2006. P. 25-31. URL: <http://ec.europa.eu/competition/publications/blc> (дата обращения: 18.09.2014)

¹¹ See: Before the Competition Commission of India, New Delhi. Case No. 01 of 2009. Date of order: 25th May, 2011. URL: <http://www.cci.gov.in/May2011/OrderOfCommission/FICCIOrder260511.pdf> (accessed 12/03/2014)

Системы стабилизации: государственный контроль

ношении непослушных. Истец посчитал такое поведение сговором с целью фиксации цен и ограничения и контролирования поставок путем отказа в предоставлении ему в прокат фильмов для демонстрации в его многозальных кинотеатрах, нарушающим положения ст. 3(3) Закона о конкуренции 2003 г.

После нескольких неудачных попыток убедить продюсеров и распространителей отказаться от его бойкота, 9 июня 2009 г. FICCI – Multiplex Association of India и ряд продюсеров и распространителей заключили новое соглашение, установив в нем более высокий размер сбора, по сравнению с действовавшим на тот период времени, но не доходивший до 50 % от размера выручки. Приняв во внимание тот факт, что истец выступил информатором и учтя ответы сторон, Комиссия по защите конкуренции Индии пришла к выводу, что ответчики применили коллективную рыночную власть, которой было бы достаточно, чтобы вытеснить истца с рынка проката индийских фильмов, если бы тот не согласился уплачивать сбор, составляющий 50 % получаемой от проката фильмов выручки.

Комиссия также указала, что пересмотренный в сторону увеличения истцом размер сбора и так заставил его возложить издержки на посетителей кинотеатров, подняв цену на входные билеты, что, безусловно, негативно сказалось на потребителях. Поэтому поведения ответчиков, напоминающее картельный сговор, было признано нарушающим положения ст. 3(3) Закона о конкуренции 2003 г. Индии и причиняющим ощутимый неблагоприятный эффект (*appreciable adverse effect*) на конкуренцию в Индии.

Так же нарушающим конкуренцию было признано Соглашение, достигнутое 9 июня 2009 г. Его исполнение предписано было прекратить; на ответчиков (в общей сложности 27 предприятий) был наложен штраф в размере INR 100 тыс. индийских рупий (около 2200 долл. США).

Уже из этого краткого изложения содержания нескольких видов коллективных соглашений видно, что они являются правовой формой, используемой монополиями для того, чтобы заставить более мелких контрагентов под видом свободно заключаемого договора принять на себя обязанность полностью подчиниться монополиям во всей своей деятельности.

На наш взгляд, к условиям осуществления *производственной* деятельности можно отнести условия вложения инвестиций и изготовления продукции, в частности: раздел объемов производства в рамках установленных квот; рационализация производства на основе специализации и кооперирования в изготовлении продукции; объем вложений капитала в развитие

производства; раздел источников снабжения в форме установления импортных квот для определенных территорий; соблюдение стандартов; взаимный обмен технической и коммерческой информацией, патентами и лицензиями; учреждение общих филиалов и финансовых организаций, и т.д.¹² Характер договорных средств ограничительной практики при заключении коммерческих контрактов весьма многообразен (например, § 3 ст. 36 Закона о защите конкуренции *Бразилии* 2011 г.,¹³ Часть А главы II (ст. 4 и 5) Закона о конкуренции *ЮАР* 1998 г.¹⁴). Что касается ЮАР, в недавнее время в отношении многих корпораций были начаты антимонопольным органом ЮАР расследования по обвинениям в картельных сговорах. В большинстве случаев это сговоры между международными ТНК и отечественными компаниями, оказывавшие влияние на местные рынки, как, например, в случае с делом о молочном картеле (*milk cartel case*) с участием таких корпораций как Parmalat SA (Pty) Ltd., Clover SA (Pty) Ltd. и Nestle SA (Pty) Ltd.¹⁵

В деле о хлебном картеле (*bread cartel case*) Комиссия по защите конкуренции ЮАР обратилась в

¹² См., например, *Святоц Ю.М.* Регулирование ограничительной практики и внешнеторговые операции. // Внешняя торговля. – 1989. – № 7. – С. 43-46; *Томьев К.Ю.* Конкуренция и монополия. Правовые аспекты регулирования. Учебн. пособие. – М.: Юрист, 1996. – С. 79 и сл.

¹³ Lei Nº 12.529, de 30 de Novembro de 2011, que “Estrutura o Sistema Brasileiro de Defesa da Concorrência; dispõe sobre a prevenção e repressão às infrações contra a ordem econômica. // DOU de 1º.11.2011. URL: http://www.planalto.gov.br/CCIVIL_03/_Ato2011-2014/2011/Lei/L12529.htm#art128 (дата обращения: 01.09.2014) Подробнее о таких соглашениях в Бразилии см.: Беликова К.М. Положения правовых актов и правоприменительная практика о горизонтальных соглашениях, ограничивающих торговлю, Европейского Союза и стран Южноамериканского общего рынка – Аргентины, Бразилии и Перу. // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2006. – № 1. – С. 31-42; Она же. Правоприменительная практика Европейского Союза и стран Южноамериканского общего рынка – Аргентины, Бразилии и Перу о вертикальных соглашениях, ограничивающих торговлю, на примере связывающих контрактов, отказа в продаже товаров или предоставлении услуг и установления цен перепродажи. // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2006. – № 3(6). – С. 77-89.

¹⁴ Competition Act, 1998 (Act No. 89 of October 1998, date of commencement of sections 1-3, 6, 11, 19-43, 78, 79 & 84 on 30 November 1998. The remaining sections of the Act commenced on 1 September 1999), as amended, 2009. // Government Gazette, 28 August 2009 No. 32533, Vol. 530. URL: <http://www.compcom.co.za/assets/Files/pocket-book-2005-R.pdf> и <http://www.compcom.co.za/assets/Files/Competition-Amendment-Act.pdf> (дата обращения: 20.08.2014)

¹⁵ See: Amanda Visser. Appeal Lodged in Milk Cartel Case, FIN24 (Sept. 19, 2008, 07:32). URL: <http://www.fin24.com/BusBusin/Appeal-lodged-in-milk-cartel-case-20080919> (accessed 12/03/2014)

Трибунал по защите конкуренции с требованием вынести решение по двум обвинениям (на национальном – National complaint, и региональном – Western Cape complaint, – уровне) компании Pioneer Foods (Pty) Ltd. в картельном сговоре с тремя другими производителями хлеба, – предприятиями Premier Foods, Tiger Brands и Foodcorp (Pty) Ltd. с целью раздела рынков сбыта и фиксации на них цен, что составляет нарушение положений ст. 4(1)(b)(i) и (ii) Закона о защите конкуренции 1998 г. В период расследования Комиссии компания Premier Foods пожелала сотрудничать с антимонопольным органом с тем, чтобы получить иммунитет от ответственности в рамках Программы лояльности (Leniency policy¹⁶), а компания Tiger Brands вошла с Комиссией в согласительную процедуру (consent order agreement) по вопросу предъявленного обвинения, в результате чего ей был выписан штраф. Штраф также был выписан и компании Foodcorp.

Только дело в отношении компании Pioneer Food, которая отрицала свою причастность к картелю, было передано в Трибунал по защите конкуренции, который признал компанию виновной в нарушении конкуренции и наложил на нее штраф, в три раза превышающий штраф, наложенный на компании, сознавшие в сговоре.¹⁷

Такого рода «ограничительные» соглашения в качестве общей характерной черты имеют то, что они искажают действие объективных законов конкуренции и в состоянии оказать существенное негативное влияние на конкурентную среду. В этом и проявляется их вредоносность для экономики, заставляющая законодателя вводить соответствующие запреты. Следовательно, ограничение этих проявлений в значительной степени диктуется необходимостью защиты публичных интересов в экономической сфере (о чем напрямую и говорят, например, рассматриваемые в настоящей работе законы *Индии* и *Бразилии* в этой сфере). Однако, несмотря на вредоносность для экономики, рассматриваемые соглашения могут быть признаны правомерными, в том случае, если хозяйствующие субъекты докажут, что положительный эффект от них превысит негативные последствия для рассматриваемого товарного рынка и экономики в целом.

¹⁶ Такие программы есть во всех странах БРИКС, напр., в России это программа «Сообща о картеле». – См. по адресу <http://fas.gov.ru/about/structure/cartel/> (дата обращения: 24.08.2014)

¹⁷ Цит. по: Sasha-Lee Afrika and Sascha-Dominik Bachmann. Cartel regulation in three emerging BRICS economies: cartel and competition policies in South Africa, Brazil, and India – a comparative overview. // The International Lawyer. A Quarterly Publication of the ABA/Section of International Law. Winter 2011, Vol. 45, Num. 4. P. 975-1003

Далее. В современный период и законодатели, и практикующие юристы, экономисты, социологи и пр., признают, что картели, тресты и другие аналогичные объединения представляют собой естественное явление в экономической жизни, в отношении которого невозможно занять полностью негативную позицию. Поэтому гражданско-правовые нормы, содержащиеся в антимонопольном законодательстве, направленные на регулирование договорных отношений, вводят новые требования в общие условия договора, установленные в гражданском праве той или иной страны. Эти требования нередко относятся к форме договора: устанавливается письменная форма, обязательная регистрация определенных типов ограничительных соглашений и т.п.

В законодательстве о монополиях и ограничительной практике широко представлены также нормы, регулирующие условия, которые относятся к содержанию договоров определенного типа. Так, в рамках осуществляемого государством регулирования экономики, государство прямо или косвенно предоставляет государственным антимонопольным органам возможность решать вопрос о действительности отдельных соглашений предпринимателей, изменять средствами административной власти условия и содержание определенных договоров. Например, ст. 54 ранее действовавшего *бразильского* Закона № 8.884 от 11 июня 1994 г. о защите экономического порядка¹⁸ вводила обязательный предварительный антимонопольный контроль в виде уведомления Административного совета о совершении соглашений, которые могут иметь следствием ограничение или причинение ущерба свободной конкуренции посредством доминирования на рынке либо иным способом, указанным в законе, и получения согласия АС на их совершение.

Действительность таких соглашений обуславливалась потребностями национальной экономики и общего блага, при условии, что их положения не причиняют ущерба конечным потребителям или пользователям. Они могли быть признаны правомерными при соблюдении трех из четырех следующих условий: 1) повышение производительности труда, улучшение качества товаров или услуг, либо содействие эффективности производства или технологическому или экономиче-

¹⁸ Lei nº 8.884, de 11 de junho de 1994 (Lei de Defesa da Concorrência), que transforma o Conselho Administrativo de Defesa Econômica (Cade) em Autarquia, dispõe sobre a prevenção e a repressão às infrações contra a ordem econômica e dá outras providências. // DOU de 13.6.1994. URL: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/leis/18884.htm (05.10.2014)

Системы стабилизации: государственный контроль

скому развитию страны; 2) получаемые преимущества должны равномерно распределяться между их участниками, с одной стороны, и конечными потребителями или пользователями, с другой; 3) их совершение не влечет устранение конкуренции на существенной доле соответствующего рынка; 4) указанные действия совершаются строго в указанных выше целях (§1, 2 ст. 54 Закона). Ныне действующий вышеупомянутый Закон № 12.529 от 30 ноября 2011 г. устанавливающий Систему защиты конкуренции *Бразилии*, таких положений не предусматривает.

Тем не менее, такие положения в законах – не редкость. Так, согласно положениям ст. 54 Закона о конкуренции *Индии* 2003 г. Центральное правительство может изъять любые разновидности предприятий (any class of enterprises) из-под действия настоящего закона, если такое изъятие необходимо в интересах безопасности государства или общественном интересе (public interest), а также любое предприятие, которое выполняет суверенные функции от имени Центрального правительства или Правительства штатов.

В *ЮАР* предприятие вправе обратиться в Комиссию по конкуренции с просьбой изъять из-под действия главы, устанавливающей запрет на: (а) соглашения или торговую практику определенного вида; (b) виды соглашений или торговой практики (указанные в Части А главы II (ст. 4 и 5), если они способствуют достижению одной из следующих целей:

(i) поддержанию или содействию экспорту;

(ii) содействию развитию конкурентоспособности малого предпринимательства или предприятий, владельцами которых являются лица, исторически притеснявшиеся в ЮАР (historically disadvantaged persons);

(iii) повышению производительности труда, необходимому для преодоления отставания какой-либо отрасли промышленности;

(iv) достижению экономической стабильности какой-либо отрасли – по представлению министра этой отрасли и после консультаций с последним (п. (3) ст. 10 Закона о конкуренции 1998 г. ЮАР).

Иными словами, соглашения отдельных видов – ограничительные, картельные договоры – являются, как правило, недействительными, тогда как определенные условия (например, о рационализации производства, стандартизации продукции и т.п.) могут делать договор правоммерным.

Установление подобных изъятий допустимо при соблюдении следующих условий: с целью усовершенствования производства, торговли и распространения товаров и услуг; содействия техническому или экономи-

ческому прогрессу; создания преимущества потребителям или пользователям. Они, как видно из примеров, нуждаются в предварительном разрешении и часто подлежат последующему контролю за исполнением.

Особые правила также нередко устанавливаются в законодательстве в отношении договоров, фиксирующих цены; предусматривающих для сторон дополнительные обязательства, являющиеся условием выполнения основного обязательства (так называемые «связывающие контракты»); ограничивающих свободу сторон в договоре вступать в соглашения определенного типа с третьими лицами (так называемые «исключающие контракты») и т.д. (например, п. (4) ст. 3 Закона о конкуренции *Индии* 2003 г.; п. 2 ст. 11 Закона о защите конкуренции в *РФ* 2006 г.; положения Временных методов регулирования единых для всей страны максимально допустимых цен на внеплановые средства производства от 11 января 1988 г. и Временные положения по регулированию цен на важнейшие средства производства и тарифов на транспортные перевозки от 11 января 1988 г.; Постановление Госсовета по некоторым вопросам дальнейшего стимулирования горизонтальных хозяйственных объединений от 23 марта 1986 г. *КНР*¹⁹ и др.).

Вместе с тем, сказанное отнюдь не означает, что хозяйствующие субъекты-монополисты лишены возможности выбора самых различных видов договорных отношений и индивидуальных действий на рынке. Сложная и многообразная финансовая, торговая и, особенно, производственная деятельность крупных компаний стоит вне сферы непосредственного административного контроля, и это позволяет последним использовать все блага принципа свободы договора для произвольного определения в своих целях содержания многочисленных конкретных договоров, заключаемых с контрагентами.²⁰

¹⁹ См.: Экономическая реформа в КНР. Преобразования в городе 1985-1988: Документы / Редкол.: Бони Л.Д., Данилов В.Е. и др. (Отв. ред.); Пер.: Адамова Д.Л., Балюк И.А. и др.; Ред.: Свиткова В.С. – М.: Наука, Вост. лит., 1993. – 312 с.

²⁰ Подробнее об этом см.: *Belikova, Ksenia*. Concept and Different Types of Restrictive Business Practices in the Legal Orders of BRICS Countries (the Case of China, India, Russia and South Africa) (January 25, 2014). Available at SSRN: <http://ssrn.com/abstract=2444669> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2444669> и *Belikova, Ksenia*. General approaches of BRICS countries legislation and legal order to counteraction against lead-ing anticompetitive market strategies: the case of China, India, Russia and South Africa. // Bo-letin Latinoamericano de Competencia – Boletim Latino-Americano de Concorrência. Mayo 2014. №35 – extra. P. 1-35. URL: <http://lalibrecompetencia.com/boletin-latinoamericano-de-competencia/> 2014 (дата обращения: 11.05.2014)

Приведенные примеры соглашений не являются вместе с тем единственным способом использования принципа свободы договора в интересах монополий. В тех странах, где концентрация капитала достигает высокой степени, значительное количество договоров представляет собой, однако, все чаще предписывание монополиями установленных ими условий своим контрагентам.

Таким образом, на основе представленного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Показано, что антимонопольное законодательство всех изучаемых стран предусматривает ряд ограничений и вводит запреты относительно предмета соглашений (договоров), заключаемых предприятиями в любой форме. Как правило эти ограничения и запреты представлены в неисчерпывающих перечнях.

2. Выявлено, что запрещенные предметы соглашений унифицированы для всех изучаемых стран и включают в себя следующие действия по: установле-

нию (фиксации) или изменению цен товаров (услуг); ограничению или контролю производства, поставок, рынков или технического развития; разделению источников производства и предоставления услуг (напр., установлением географических границ рынка, по типам продаваемой продукции (предоставляемых услуг), по количеству потребителей на рынке, любым иным образом); введению дополнительных обязательств в качестве условия выполнения основного обязательства («связывающие контракты»); ограничению свободы сторон договора вступать в соглашения с третьими лицами («исключающие контракты»).

3. Установлено, что запрещенные соглашения могут быть признаны правомерными, если положительный эффект от них превысит негативные последствия, например, при усовершенствовании производства, торговли и распространения товаров и услуг; содействия техническому или экономическому прогрессу; создания преимущества потребителям или пользователям.

Библиография:

1. Беликова К.М. Положения правовых актов и правоприменительная практика о горизонтальных соглашениях, ограничивающих торговлю, Европейского Союза и стран Южноамериканского общего рынка – Аргентины, Бразилии и Перу. // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2006. – № 1. – С. 31-42.
2. Беликова К.М. Правоприменительная практика Европейского Союза и стран Южноамериканского общего рынка – Аргентины, Бразилии и Перу о вертикальных соглашениях, ограничивающих торговлю, на примере связывающих контрактов, отказа в продаже товаров или предоставлении услуг и установления цен перепродажи. // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2006. – № 3(6). – С. 77-89.
3. Еременко В.И. Антимонопольное законодательство Китайской Народной Республики. // Конкурентное право. – 2012. – № 1. – С. 23-28.
4. Закон КНР о договорах (принят 15.03.1999 г. на второй сессии девятого созыва ВСНП). Указ Председателя КНР № 15. / Пер. с кит. Консалтинговой группы «Окно в Китай». URL: <http://www.legal-way.ru/civ02.php> (дата обращения: 18.09.2014) и Contract Law of the People's Republic of China (adopted at the 2nd Session of the Ninth National People's Congress on March 15, 1999 and promulgated by Order No. 15 of the President of the People's Republic of China on March 15, 1999). URL: http://www.npc.gov.cn/englishnpc/Law/2007-12/11/content_1383564.htm (дата обращения: 22.08.2014).
5. Закон КНР «О противодействии монополиям», принят 30 августа 2007 г. на 29 заседании Постоянного комитета ВСНП 10-го созыва (Указ Председателя КНР № 68). Пер. Бажанова П. URL: http://pavel.bazhanov.pro/files/China_Antimonopoly_Law_2007_Russian_translation.pdf (дата обращения: 01.09.2014).
6. Казьмин Д., Фиалко А., Никольский А. Уголовный уголь. // Ведомости. – № 2 (2768). – 12.01.2011. URL: http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/252948/ugolovnyj_ugol (дата обращения: 24.08.2014), а также см. по адресу http://en.fas.gov.ru/news/news_31148.html.
7. Свядосц Ю.М. Регулирование ограничительной практики и внешнеторговые операции. // Внешняя торговля. – 1989. – № 7. – С. 43-46.
8. Тотьев К.Ю. Конкуренция и монополия. Правовые аспекты регулирования. Учебн. пособие. – М.: Юрист, 1996. – С. 79 и сл.
9. Экономическая реформа в КНР. Преобразования в городе 1985-1988: Документы / Редкол.: Бони Л.Д., Данилов В.Е. и др. (Отв. ред.); Пер.: Адамова Д.Л., Балюк И.А. и др.; Ред.: Свиткова В.С. – М.: Наука, Вост. лит., 1993. – 312 с.
10. Amanda Visser. Appeal Lodged in Milk Cartel Case, FIN24 (Sept. 19, 2008, 07:32). URL: <http://www.fin24.com/BusBusin/Appeal-lodged-in-milk-cartel-case-20080919> (accessed 12/03/2014).
11. Anti-Monopoly Law of the People's Republic of China, 2007. Цит. по: Белобородов М.В. Сравнительный анализ антимонопольного регулирования стран АТР. // Россия и АТР. – 2011. – № 3. – С. 105-112. URL: <http://www.riat.ru/2011/3/105-112.pdf> (дата обращения: 01.09.2014).
12. Before the Competition Commission of India, New Delhi. Case No. 01 of 2009. Date of order: 25th May, 2011. URL: <http://www.cci.gov.in/May2011/OrderOfCommission/FICCIOrder260511.pdf> (accessed 12/03/2014).
13. Belikova, Ksenia. Concept and Different Types of Restrictive Business Practices in the Legal Orders of BRICS Countries (the Case of China, India, Russia and South Africa) (January 25, 2014). Available at SSRN: <http://ssrn.com/abstract=2444669> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2444669>.

Системы стабилизации: государственный контроль

14. Belikova, Ksenia. General approaches of BRICS countries legislation and legal order to counteraction against lead-ing anticompetitive market strategies: the case of China, India, Russia and South Africa. // Bo-letín Latinoamericano de Competencia-Boletim Latino-Americano de Concorrência. Mayo 2014. N°35 – extra. P. 1-35. URL: <http://lalibrecompetencia.com/boletin-latinoamericano-de-competencia/2014> (дата обращения: 11.05.2014).
15. By Liu Yang. Chinese competition policy. // Boletín Latinoamericano de Competencia, # 22, 2006. P. 25-31. URL: <http://ec.europa.eu/competition/publications/blc> (дата обращения: 18.09.2014).
16. Competition Act, 1998 (Act No. 89 of October 1998, date of commencement of sections 1-3, 6, 11, 19-43, 78, 79 & 84 on 30 November 1998. The remaining sections of the Act commenced on 1 September 1999), as amended, 2009. // Government Gazette, 28 August 2009 No. 32533, Vol. 530. URL: <http://www.compcom.co.za/assets/Files/pocket-book-2005-R.pdf> и <http://www.compcom.co.za/assets/Files/Competition-Amendment-Act.pdf> (дата обращения: 20.08.2014).
17. Lei N° 12.529, de 30 de Novembro de 2011, que “Estrutura o Sistema Brasileiro de Defesa da Concorrência; dispõe sobre a prevenção e repressão às infrações contra a ordem econômica. // DOU de 1º.11.2011. URL: http://www.planalto.gov.br/CCIVIL_03/_Ato2011-2014/2011/Lei/L12529.htm#art128 (дата обращения: 01.09.2014).
18. 18. Lei nº 8.884, de 11 de junho de 1994 (Lei de Defesa da Concorrência), que transforma o Conselho Administrativo de Defesa Econômica (Cade) em Autarquia, dispõe sobre a prevenção e a repressão às infrações contra a ordem econômica e dá outras providências. // DOU de 13.6.1994. URL: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/leis/l8884.htm (05.10.2014).
19. Monopolies and Restrictive Trade Practices Act of 1969. Цит. по: Мозолин В.П. Законодательство о монополиях и ограничительной торговой практике. // Личность, право, экономика современной Индии. – М.: Наука, 1979. – С. 167-171.
20. Russia. Report of the Federal Antimonopoly Service on competition policy in 2012. 01, 2013. URL: http://en.fas.gov.ru/reports-and-analytics/reports-and-analytics_30982.html (дата обращения: 12.03.2014).
21. Sasha-Lee Afrika and Sascha-Dominik Bachmann. Cartel regulation in three emerging BRICS economies: cartel and competition policies in South Africa, Brazil, and India-a comparative overview. // The International Lawyer. A Quarterly Publication of the ABA/Section of International Law. Winter 2011, Vol. 45, Num. 4. P. 975-1003.
22. The Competition Act № 12 of 2003. // The Gazette of India. Extraordinary. Part II-Section 1. No. 12. New Delhi, January 14, 2003 / Pausa 24, 1924 (Saka). URL: http://www.mca.gov.in/Ministry/actsbills/pdf/The_competition_Act_2002.pdf (дата обращения: 31.07.2014) и в ред. на 3 декабря 2013 г. см. по адресу http://www.lawreform.ie/_fileupload/EN_ACT_2002_0014.PDF (дата обращения: 31.07.2014)
23. Жолобова Г.А.. Механизм правового регулирования торговли спиртными напитками в условиях казенной винной монополии: к вопросу об эффективности алкогольной политики в России на рубеже XIX – XX вв. // Налоги и налогообложение. – 2014. – № 7. – С. 688-708. DOI: 10.7256/1812-8688.2014.7.12320.
24. Жолобова Г.А.. Закон «О некоторых изменениях в порядке открытия аптек» 1912 г. в механизме правового регулирования коммерческой фармацевтической деятельности России конца XIX – начала XX вв. // Политика и Общество. – 2013. – № 11. – С. 1357-1368. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.11.7707.
25. Васильев А.В. Экономическая политика современных государств и России // NB: Экономика, тренды и управление. – 2013. – № 4. – С.60-87. DOI: 10.7256/2306-4595.2013.4.7056. URL: http://e-notabene.ru/etc/article_7056.html
26. Беликова К.М.. Исторические, политические и правовые факторы экономической интеграции стран Европы и Америки: ретроспектива и современность // Международные отношения. – 2013. – № 2. – С. 134-151. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.02.5.
27. К.М. Беликова. Институциональная структура и источники права ЕС и МЕРКОСУР: сравнительно-правовой аспект // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2013. – № 1. – С. 78-91. DOI: 10.7256/2226-6305.2013.01.5.
28. Шмидт Т.Н. Теоретико-правовое обоснование чрезвычайного правового регулирования и доктрина «исключительного положения» // Политика и Общество. – 2013. – 9. – С. 1132 – 1140. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.9.9482.

References (transliterated):

1. Belikova K.M. Polozheniya pravovykh aktov i pravoprimeritel'naya praktika o gorizontal'nykh soglasheniyakh, ogranichivayushchikh trgovlyu, Evropeiskogo Soyuzha i stran Yuzhnoamerikanskogo obshchego rynka – Argentiny, Brazili i Peru. // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. – 2006. – № 1. – С. 31-42.
2. Belikova K.M. Pravoprimeritel'naya praktika Evropeiskogo Soyuzha i stran Yuzhnoamerikanskogo obshchego rynka – Argentiny, Brazili i Peru o vertikal'nykh soglasheniyakh, ogranichivayushchikh trgovlyu, na primere svyazyvayushchikh kontraktov, otказа v prodazhe tovarov ili predostavlenii uslug i ustanovleniya tsen pereprodazhi. // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. – 2006. – № 3(6). – С. 77-89.
3. Eremenko V.I. Antimonopol'noe zakonodatel'stvo Kitaiskoi Narodnoi Respubliki. // Konkurentnoe pravo. – 2012. – № 1. – С. 23-28.
4. Kaz'min D., Fialko A., Nikol'skii A. Ugolovnyi ugol'. // Vedomosti. – № 2 (2768). – 12.01.2011. URL: http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/252948/ugolovnyj_ugol (data obrashcheniya: 24.08.2014), a takzhe sm. po adresu http://en.fas.gov.ru/news/news_31148.html.
5. Svyadosts Yu.M. Regulirovanie ogranichitel'noi praktiki i vneshnetorgovye operatsii. // Vneshnyaya trgovlya. – 1989. – № 7. – С. 43-46.
6. Tot'ev K.Yu. Konkurentsya i monopoliya. Pravovye aspekty regulirovaniya. Uchebn. posobie. – М.: Yurist, 1996. – С. 79 i sl.

7. Amanda Visser. Appeal Lodged in Milk Cartel Case, FIN24 (Sept. 19, 2008, 07:32). URL: <http://www.fin24.com/BusBusin/Appeal-lodged-in-milk-cartel-case-20080919> (accessed 12/03/2014).
8. Belikova, Ksenia. Concept and Different Types of Restrictive Business Practices in the Legal Orders of BRICS Countries (the Case of China, India, Russia and South Africa) (January 25, 2014). Available at SSRN: <http://ssrn.com/abstract=2444669> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2444669>.
9. Belikova, Ksenia. General approaches of BRICS countries legislation and legal order to counteraction against leading anticompetitive market strategies: the case of China, India, Russia and South Africa. // Bo-letín Latinoamericano de Competencia-Boletim Latino-Americano de Concorrência. Mayo 2014. N°35 – extra. P. 1-35. URL: <http://lalibrecompetencia.com/boletin-latinoamericano-de-competencia/2014> (data obrashcheniya: 11.05.2014).
10. By Liu Yang. Chinese competition policy. // Boletín Latinoamericano de Competencia, # 22, 2006. P. 25-31. URL: <http://ec.europa.eu/competition/publications/blc> (data obrashcheniya: 18.09.2014).
11. Sasha-Lee Afrika and Sascha-Dominik Bachmann. Cartel regulation in three emerging BRICS economies: cartel and competition policies in South Africa, Brazil, and India-a comparative overview. // The International Lawyer. A Quarterly Publication of the ABA/Section of International Law. Winter 2011, Vol. 45, Num. 4. P. 975-1003.
12. Zholobova G.A.. Mekhanizm pravovogo regulirovaniya trgovli spirtnymi napitkami v usloviyakh kazennoi vinnoi monopolii: k voprosu ob effektivnosti alkogol'noi politiki v Rossii na rubezhe XIX – XX vv. // Nalogi i nalogooblozhenie. – 2014. – № 7. – S. 688-708. DOI: 10.7256/1812-8688.2014.7.12320.
13. Zholobova G.A.. Zakon «O nekotorykh izmeneniyakh v poryadke otkrytiya aptek» 1912 g. v mekhanizme pravovogo regulirovaniya kommercheskoi farmatsevticheskoi deyatel'nosti Rossii kontsa XIX – nachala XX vv. // Politika i Obshchestvo. – 2013. – № 11. – S. 1357-1368. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.11.7707.
14. Vasil'ev A.V. Ekonomicheskaya politika sovremennykh gosudarstv i Rossii // NB: Ekonomika, trendy i upravlenie. – 2013. – № 4. – S.60-87. DOI: 10.7256/2306-4595.2013.4.7056. URL: http://e-notabene.ru/etc/article_7056.html
15. Belikova K.M.. Istoricheskie, politicheskie i pravovye faktory ekonomicheskoi integratsii stran Evropy i Ameriki: retrospektiva i sovremennost' // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2013. – № 2. – S. 134-151. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.02.5.
16. K.M. Belikova. Institutstional'naya struktura i istochniki prava ES i MERKOSUR: sravnitel'no-pravovoi aspekt // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations. – 2013. – № 1. – S. 78-91. DOI: 10.7256/2226-6305.2013.01.5.
17. Shmidt T.N. Teoretiko-pravovoe obosnovanie chrezvychainogo pravovogo regulirovaniya i doktrina «isklyuchitel'nogo polozheniya» // Politika i Obshchestvo. – 2013. – 9. – С. 1132 – 1140. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.9.9482.